

Е.В. Пилипенко

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ КАК ОСНОВА ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

«Мы, к сожалению, находимся в плену старых представлений о том, что происходящее связано с политическими решениями, природой экономики, ресурсами и так далее... все упирается в фактор развития человека как разумного существа»

С.П. Капица

Сегодня идет интенсивный поиск новой парадигмы общественного развития, способной адекватно объяснить происходящее и предложить приемлемую концепцию будущего. Этот процесс принципиально важен, поскольку любая экономика – не самоцель, а лишь инструмент, более или менее эффективный, реализации глобальной цели любого общества – обеспечения непрерывного процесса удовлетворения возрастающих потребностей настоящего и будущих поколений.

Степень эффективности экономического механизма будет всецело зависеть от степени непротиворечивости подлинных (не декларируемых) целей общественного развития выбранным способом их реализации. Сегодняшний кризис, по нашему мнению, как раз и заключается в том, что инструменты реализации заявленной цели (удовлетворение возрастающих потребностей сегодняшнего и будущих поколений) таковы, что исключают саму возможность ее достижения. Именно этим объясняются столь напряженные поиски новых, адекватных истинным целям общественного развития экономических механизмов и инструментов.

Рассмотрим, в рамках какой из существующих концепций общественного развития она сможет наиболее полно воплотиться.

Концепция постиндустриального общества наибольшее распространение получила во второй половине XX в. Фактически она является развитием и продолжением популярных в 60-х годах прошлого века теорий «индустриального общества» (Р. Арон) и «стадий экономического роста» (У. Ростоу). Основные положения теории постиндустриализма изложены в трудах Д. Белла, Г. Кана, З. Бжезинского, А. Тоффлера, Ж. Фурастье и др. В целом концепция «постиндустриального общества» претендует на роль общесоциологической теории поступательного развития человечества. Постиндустриальное общество противопоставляется доиндустриальному и индустриальному по следующим параметрам: основному производственному ресурсу; типу производственной деятельности; характеру базовых технологий [Иноземцев В.Л., 2000].

И тем не менее, несмотря на многочисленные исследования, истинная причина происходящих изменений, на наш взгляд, так и не была названа, поскольку основное внимание уделялось описанию внешних признаков каждого из этапов общественного развития в ущерб анализу движущих сил, внутренней логики и противоречий этого процесса. Прав, на наш взгляд, В.Л. Иноземцев, называя доктрину постиндустриализма «излишне объективистской». Именно придание чрезмерного значения объективным факторам – технике и технологии (так называемый технологический детерминизм) – в ущерб субъективным и не позволило сторонникам постиндустриализма увидеть суть происходящих изменений и, соответственно, определить эффективный механизм воздействия на них. Фактически *следствие было принято за причину*. В самом деле, все те изменения, которые приводятся как проявление действия теории постиндустриализма – и переход к информации как основному производственному ресурсу, и замена трудоемких технологий на наукоемкие, и изменение характера взаимодействия человека в производственном процессе и т.п. – все это *результат, следствие* как эволюционных, так и революционных *изменений в духовной, интеллектуальной природе человека*, его продвижения в процессе познания мира (природы) от верований к теоретическим научным знаниям.

Характеристика типов общественного устройства представлена в таблице 1. При этом традиционные параметры (п. 1–4) дополнены характеристикой интеллектуальной сферы, которая как раз и отражает эволюцию человеческих знаний.

Таблица 1

Характеристика этапов эволюции человеческого общества

№ пп	Характеристики типов общественного устройства	Доиндустриальное	Индустриальное	Постиндустриальное
1.	Основной производственный ресурс	Сырье	Энергия	Информация
2.	Тип производственной деятельности	Добыча	Изготовление	Последовательная обработка
3.	Характер базовых технологий	Трудоемкие	Капиталоемкие	Наукоемкие
4.	Характер взаимодействия	Человек с природой	Человек с преобразованной им природой	Человек с человеком
5.	Характеристика интеллектуальной сферы	Преобладание донаучных знаний и верований	Сочетание эмпирических и теоретических научных знаний	Преобладание теоретических научных знаний

Сделанный акцент на *эволюции знаний как основной причине любых происходящих в обществе изменений* со всей очевидностью указывает на главное действующее лицо, одновременно и причину и результат этих изменений, – человека. Это, в свою очередь, заставляет по-иному взглянуть на *сферу «духовного производства»* – как на ключевую, решающую в любых социально-экономических процессах – и сосредоточить внимание и усилия на исследовании характерных для нее процессов и закономерностей.

В 80-х годах прошлого века теория постиндустриализма, не изменяя своего основного социально-экономического содержания, под влиянием и в результате нового этапа научно-технической революции – компьютеризации – трансформировалась в ***концепцию информационного общества***. Термин «информационное общество» был введен в научный оборот в начале 60-х годов фактически одновременно в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао. Затем существенный вклад в ее развитие внесли М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Катц и ряд других. В рамках этой концепции производство, распределение и потребление информации рассматривается как преобладающая сфера экономической деятельности общества.

Эта концепция в еще меньшей степени, чем концепция постиндустриального общества, может претендовать на статус новой парадигмы общественного развития в силу целого ряда причин.

Прежде всего, в силу явно неадекватной (чрезмерно завышенной) оценки степени самостоятельности и самодостаточности информации в производстве и общественной жизни. Роль информации как *ресурса*, особенно в современном, наукоемком, производстве, действительно, трудно переоценить. Любые исследования в этом направлении, т.е. исследования информации как специфического ресурса своевременны, полезны и важны.

Однако нельзя забывать о том, что информация становится знанием, т.е. действительным, определяющим *фактором* общественной жизни, только в голове человека. Поэтому до тех пор, пока не будет создан сравнимый по своим параметрам с человеческим мозгом искусственный интеллект, говорить о том, что электронные устройства способны создавать из поступившей к ним или обработанной ими информации новые знания, нельзя. Правильнее, вероятно, говорить о том, что электронные (или любые другие) устройства ускоряют и упрощают обработку массива информации, чем существенно облегчают человеку процесс создания новых знаний. Однако в любом случае информация была, есть и, вероятно, еще долго (если не всегда) будет *подчиненным человеку ресурсом*, эффективность использования которого всецело зависит от субъективных особенностей и качеств личности. Таким образом, говорить об информации как о самостоятельном, самодостаточном, системообразующем факторе общественной жизни нет, по нашему мнению, никаких оснований. Таким фактором – самостоятельным, самодостаточным, системообразующим – является творческая деятельность человека, одним из ресурсов и продуктов которой является информация.

В целом концепция информационного общества существенно обогатила представления о современном этапе общественного развития, однако в дальнейшем, на наш взгляд, более продуктивно рассматривать информацию именно как результат «духовного производства», существующий в его рамках и по его законам. Следовательно, первостепенную важность приобретает исследование самой *сферы «духовного производства»*.

В последние годы господствующей в экономической науке, все в большей степени занимающей умы ученых и политиков, стала **концепция экономики и общества знаний**. Вообще в научной литературе распространен взгляд на экономику знаний как на «новую», «неизвестную» экономику, что, с одной стороны, совершенно оправдано. Однако, как мы полагаем, правильнее было бы рассматривать экономику знаний не как некий, неизвестно как

возникший необъяснимый феномен, а как *закономерный этап эволюционного развития производительных сил, вызванный переходом накопленного человечеством количества научных знаний в новое качество.*

Источником богатства в экономике знаний становится деятельность, развивающая человеческие способности, а именно, «труд» самосознания, который выполняют «индивиды», каждый в отдельности и все вместе во всеобщем и всестороннем обмене. Развитие человеческих способностей – это одновременно цель деятельности и сама деятельность. Здесь нет различия между целью и всегда незавершенным стремлением к этой цели. Происходит фундаментальный переворот: *не человек служит развитию производства, а производство служит человеческому развитию, самосознанию.*

Как практически осуществить эти принципы в экономической деятельности? Представляется, что если вывести сферу «духовного производства» из-под влияния рынка, то это будет способствовать повышению эффективности развития как каждого из производств в отдельности, так и всей системы в целом.

Не претендуя на универсальность и окончательность решения проблемы тем не менее предлагаем свой вариант решения (рис. 1).

Он представляет **концепцию экономики знаний**, основанную на следующих принципиальных моментах:

- единстве экономического поля;
- приоритетном развитии «духовного производства»;
- соответствии механизма управления и показателей эффективности особенностям продукта каждого из производств.

Предлагаемая модель является *отражением объективной реальности* – процесса познания. Мы полагаем, можно со всей уверенностью утверждать, что процесс познания *всегда* начинается в голове человека и только от человека зависит – какую *форму* будут иметь результаты его познавательной деятельности – форму записи, книги, материального объекта – или они так и останутся лишь его мыслью, идеей и не выйдут за пределы его сознания. Принципиально важным для понимания механизма функционирования единого экономического поля является тот факт, что ни одно из звеньев этой цепочки («духовное» – информационное – материальное производство) не существует без других, их существование и развитие взаимообусловлено и взаимозависимо. Совокупность «духовного», информационного и материального производств представляет собой единую технологическую цепочку производ-

ства и использования знаний: процесс производства знаний, начавшись в «духовном производстве» с создания идеальных (личностных) знаний, продолжается в информационном производстве посредством их кодирования и распространения и завершается овеществлением в материальном производстве.

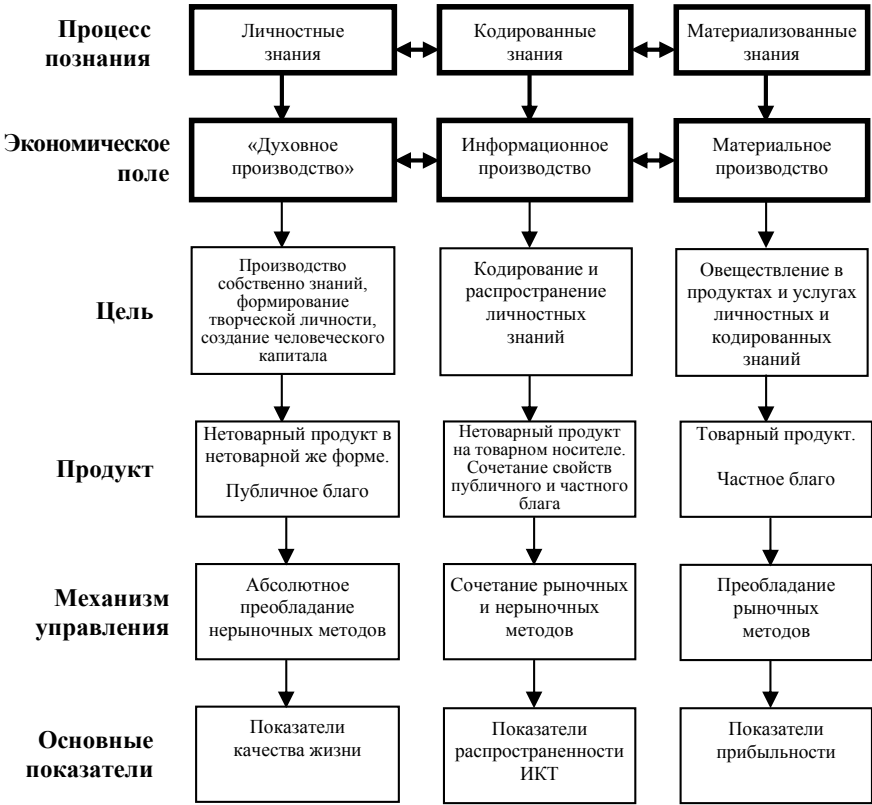

Рис. 1. Система экономики знаний.

С одной стороны, как информационное, так и материальное производства представляют собой не что иное, как представление в ином виде (кодифицированном и овеществленном соответственно) идеальных знаний, полученных в «духовном производстве». Иначе говоря, целью информационного и материального производств является переработка знаний, полученных в «духовном производстве». Остановка, неэффективная работа «духовного производства»

автоматически влекут за собой замедление и остановку информационного и материального производств, поскольку они лишаются как предметов, так и средств труда.

С другой стороны, даже уникальные по своим возможностям воздействия на реальную жизнь человека и общества личностные знания, не будучи материализованными, оказываются потерянными для общества, для общественного прогресса. Фактически материализация знаний является одним из важнейших условий самого их существования.

Однако материальное производство *всегда вторично* по отношению к производству «духовному», поскольку всегда *лишь воплощает ранее созданные в «духовном производстве» образы и идеи*. Это со всей очевидностью указывает на систему взаимосвязей и подчиненности в едином экономическом поле: источником и основой общественного богатства является «духовное производство». *Производство материальное является лишь более или менее успешным овеществителем идей, создающихся в «духовном производстве»*. Информационное производство является связующим звеном между «духовным» и материальным производствами и сочетает в себе черты их обоих.

Легко заметить, что представленная на рисунке 1 схема функционирования экономики знаний не имеет ни национальных, ни социальных особенностей или предпочтений: она не относится только к капиталистическому или исключительно к социалистическому способу производства; это не «американская», «исламская», «русская» или как-либо иная исключительно национальная, территориальная или религиозная модель. Отражая объективную реальность – процесс познания – она носит *универсальный* характер. Основное требование, предъявляемое обществом знаний к экономике знаний как механизму достижения его целей – обеспечить *приоритетное развитие «духовного производства» в едином экономическом поле*.

В обществе (и экономике) знаний должен быть создан такой механизм, в котором материальное производство займет не несвойственное ему (как хорошо видно из рис. 1) *главствующее*, а естественное для него *замыкающее* положение, положение не более чем овеществителя идей, создаваемых в «духовном производстве». Это весьма непростой процесс, требующий, во многих случаях, полной перестройки системы социально-экономических отношений, и различные общества будут идти к нему по-разному –

опираясь на те институты, которые уже ими созданы и заново создавая те, которые никогда им ранее не были присущи.

Необходимость (если точнее – *объективная закономерность*) коренных перемен в общественном (и, как следствие, экономическом мироустройстве) объясняется просто – вплоть до настоящего времени *человек как личность* (точнее – как *творческая личность*) никогда не был *целью* общественного развития, а рассматривался как более или менее необходимое *средство* достижения целей в областях материального производства. Однако именно многовековая эволюция материального производства, максимально возможное, предельное развитие техники и технологий привели к пониманию необходимости изменения целей и направлений общественного развития, выдвижения в число первейших приоритетов и факторов развития *собственно человека как единственного творца* единственного по-настоящему *неисчерпаемого ресурса экономического и общественного развития – знаний*. Такое понимание экономики знаний дает простой ориентир в сложных терминологических спорах об определении ее понятия и сущности: этот критерий – *цель экономического развития*.

Применим этот критерий к конкретной ситуации, ответив на вопрос: «инновационная экономика» – это то же самое, что и «экономика знаний» или нет? В современной научной литературе эти понятия часто не разделяются, а термины – «экономика знаний» и «инновационная экономика» употребляются в качестве синонимов. Между тем это принципиально, *мировоззренчески* разные явления. Ведь какова *цель* «инновационной» экономики? Та же, что и у экономики «неинновационной» (т.е. заменяемой «инновационной») – *получение все большей прибыли*. Инновации – это только способ получить более дешевые сырье и материалы (в том числе заменить исчезающие естественные ресурсы ресурсами искусственными), более дешевую, чем человек, рабочую силу (т.е. заменить в производственном процессе человека с его все возрастающими социальными потребностями машинной техникой) и т.д. Поэтому страны, далеко продвинувшиеся в построении такой – инновационной – экономики вместо ожидаемого ослабления социально-экономических кризисов получили их фактическое усиление. Что и неудивительно, поскольку *не был изменен стержень экономической системы – материальное производство по-прежнему доминирует над «духовным»*, существование и развитие человека по-прежнему рассматривается не как абсолютная ценность, не как главная цель общества, а в рамках и с точки зрения полезности

для материального производства. По этому критерию (цели) инновационная экономика является лишь очередной модификацией того, что мы называем экономикой «традиционной» и в силу этого не способна «взорвать» систему, порождением которой она является (рис. 2).

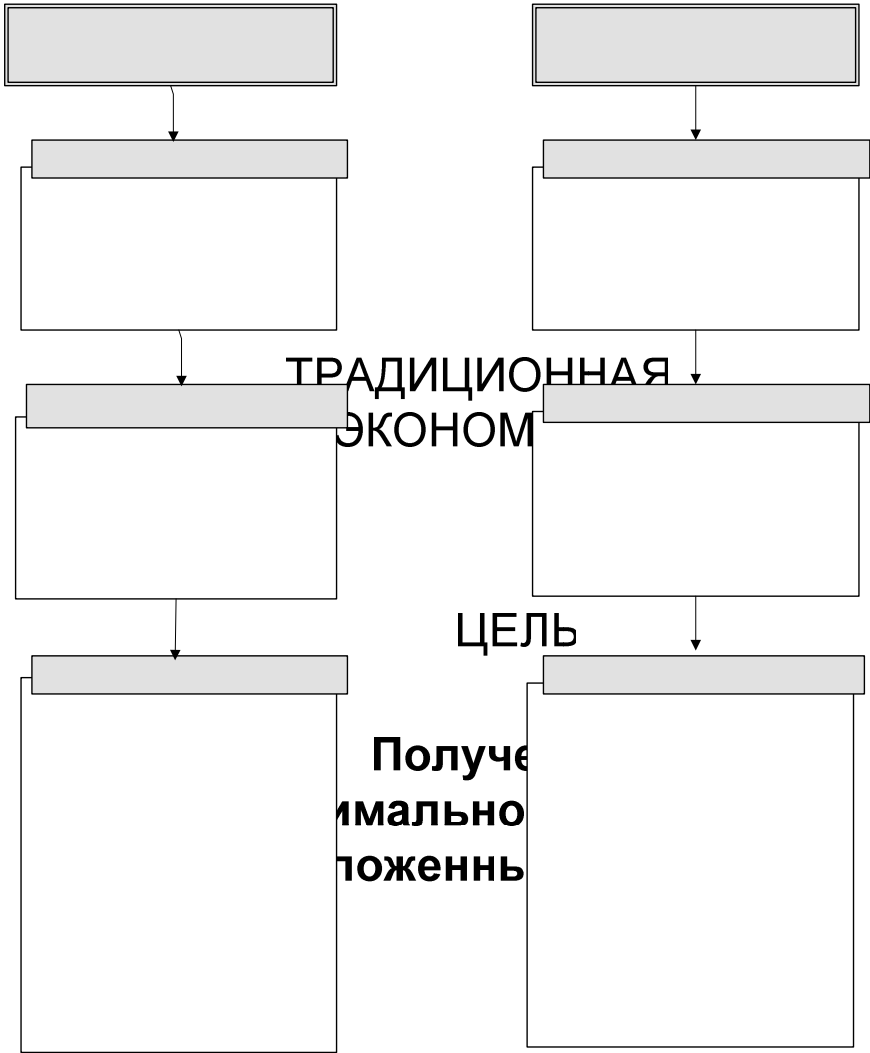

Рис. 2. Различия экономики знаний и традиционной экономики. Однако, если следовать такому критерию (цель экономического развития), может получиться, что на сегодняшний день нет

оснований говорить об экономике знаний как о свершившемся факте. Полагаем, что это так и есть. Можно говорить о набирающей силы тенденции, необходимо изучать движущие силы этого процесса и выстраивать с ними эффективные (т.е. неантогонистические, непротиворечивые) отношения на этом новом экономическом поле. При этом надо исходить из того, что *становление экономики знаний есть процесс объективный и необратимый*, поскольку переход количества накопленных человечеством знаний в новое качество является уже свершившимся фактом.

Формирование экономики знаний – это длительный и болезненный (поскольку связан с неизбежной ломкой общественных стереотипов) процесс, находящийся (в лучшем случае) в самом начале. Понятно, что этот процесс для каждой страны будет иметь свои особенности, определяемые особенностями производственной структуры, инновационной системы и менталитета населения.

Однако уже сегодня любые стратегические и тактические решения (как экономические, так и политические) необходимо согласовывать с ее требованиями. Конечно, полный «спектр» этих требований сегодня определить невозможно, однако совершенно очевидно главное требование – *развитие человека* должно рассматриваться как *собственно цель и критерий общественного прогресса*. От степени успешности решения этой задачи и будут в конечном счете зависеть проблемы и перспективы построения общества и экономики знаний в России.

Литература

1. Диалектика материального и духовного производства в экономике знаний / Институт экономики УрО РАН. – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2008. – 295 с.
2. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 190 с.